

Региональные выборы в России 2014: основные проблемы

14 сентября 2014 года в России состоялся Единый день голосования.

Выборы прошли в 84 регионах РФ. В 30 субъектах выбирали губернаторов, в 14 — депутатов законодательных собраний, в том числе в Московскую городскую думу. Всего было назначено порядка 6 тысяч избирательных кампаний.

Наиболее важными проблемами прошедших избирательных кампаний следует назвать так называемые «муниципальный и подписной фильтры», проблемы с конкурентностью выборов и низкую явку избирателей.

Муниципальный и подписной фильтры

Муниципальный фильтр - это процедура сбора подписей депутатов представительных органов муниципальных образований в поддержку кандидатов на должности глав регионов или депутатов региональных парламентов, предусмотренная российским законодательством.

Устанавливается законом субъекта Российской Федерации в размере от 5 до 10 процентов от общего числа местных депутатов.

Смысл муниципального фильтра заключается в том, чтобы изначально очистить список кандидатов от людей с сомнительной репутацией.

Использование муниципального фильтра было скопировано с французского избирательного законодательства. Но во Франции любой муниципальный деятель может подписаться за сколько угодно претендентов, отсекая только тех, кого считает совсем негодным, а выбор из годных оставляет на усмотрение избирателей. В России муниципальный депутат имеет право выбрать только одного единственного соискателя. Мало того, из каждого муниципального Совета за того или иного кандидата может

подписать только один депутат. Все депутатские подписи должны быть нотариально заверены.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, муниципальный фильтр не противоречит Конституции. Однако экспертным сообществом неоднократно отмечались недостатки положений о муниципальном фильтре, в частности — возможность злоупотреблений и административного давления со стороны действующих глав регионов, а также скупки подписей депутатов.

Накануне выборов в Мосгордуму был введен т.н. «подписной фильтр». Его суть в том, что кандидаты от непарламентских партий должны за месяц избирательной кампании собрать 3% подписей избирателей (в Москве это, в среднем, 5000 подписей) по очень сложной процедуре. Практика показывает, что собрать эти подписи оказывалось почти нереально. Кроме того, при проверке подписей избирательной комиссией очень много забраковывалось.

Правильно оформленную подпись в поддержку кандидата получить сложнее, чем голос на выборах. Если рассматривать выборы в Мосгордуму, то из допущенных до выборов самовыдвиженцев лишь 13 человек из 41 получили более 5000 голосов. Наличие большого числа самовыдвиженцев, сумевших собрать 5000 подписей, но не получивших при этом хотя бы такого же количества голосов, говорит о том, что этот фильтр создает возможности для различных злоупотреблений.

Из-за существующих механизмов муниципального и подписного фильтров многие независимые кандидаты не смогли принять участие в выборах, что существенно снизило уровень политической конкуренции на прошедших выборах. У партии «Яблоко» лишь 10 кандидатов из 44-х смогли получить голосов больше, чем тот барьер, который поставили перед независимыми кандидатами. У «Справедливой России» - 10 из 45. У ЛДПР – лишь один из 45. Только у КПРФ эта цифра составила 35 из 45.

Такие низкие результаты кандидатов от партий, которым не требовалось получать подписи, говорят о том, что подписной фильтр не выполняет поставленной перед ним задачи.

Проблемы с конкурентностью выборов

В начале нынешней избирательной кампании чиновники администрации президента уверяли, что Кремль взял решительный курс на «прозрачность и легитимность» региональных и муниципальных выборов. Об этом неоднократно писалось

в ведущих общественно-политических изданиях, например, в газете «Ведомости». Однако на практике все оказалось иначе. Привычка местных властей обеспечивать высокий результат провластным кандидатам любой ценой на прошедших выборах оказалась сильнее установки сверху.

Так, в 15 из 30 регионов, где проходили губернаторские выборы, их победители получили более 80% голосов, что не может считаться нормальным результатом для реально конкурентных выборов.

Эксперты известного российского исследовательского центра «Комитет гражданских инициатив» Александр Кынев, Аркадий Любарев и Андрей Максимов провели математический анализ, который наглядно показывает, что политическая конкуренция на прошедших в России 14 сентября 2014 региональных избирательных кампаниях была чрезвычайно низкой. Только в нескольких областях представители правящей партии «Единая Россия» столкнулись с сопротивлением.

Эксперты КГИ оценили качественные показатели реальной конкуренции, выражающиеся в эффективном числе партий (ЭЧП) на парламентских выборах и эффективном числе кандидатов (ЭЧК) на губернаторских (математический метод, показывающий числовой характер реальной конкуренции). Эффективное число - показатель, который говорит о том, какое число партий или кандидатов имеет значение в той или иной политической системе. Чем он выше, тем выше конкуренция. Для России после парламентских выборов 2007 года этот показатель составил 2.25. Как показало исследование КГИ, теперь он стремится к единице.

Из 30 кампаний по выборам губернаторов ЭЧК превышает значение 2 только в Республиках Алтай и Саха (Якутия), Красноярском крае, Вологодской, Курской, Мурманской областях. Близко оно к двум в Новосибирской области: здесь значительную поддержку избирателей получили даже откровенно слабые альтернативные кандидаты, что, вероятно, является примером протестного голосования.

В других областях показатель стремится к единице. Так, в 15 регионах победитель получил более 80% голосов (максимум 91,4% – результат Николая Меркушкина в Самарской области). В исследовании отмечается, что такие цифры не могут считаться нормальными. Еще в 8 регионах показатели победителей варьируются от 70% до 80% голосов. Только в 7 регионах победители набрали менее 70% голосов, из них только в двух, – менее 60% (Республика Алтай и Республика Саха).

В этих двух регионах, вероятно, при более корректном подсчете мог понадобиться второй тур выборов. Наибольшая вероятность второго тура была в Республике Алтай,

откуда поступали многочисленные данные о нарушениях и где результаты выборов оспариваются. Временно исполняющего обязанности губернатора Александра Бердникова от второго тура уберegli 0,63% голосов, на которые он превысил 50-процентный барьер.

Большинство кандидатов в губернаторы, успешно прошедших через «муниципальный фильтр», не имели реальной поддержки избирателей. Лишь 18 проигравших кандидатов из 107 получили более 10% голосов избирателей, а более половины (59) получили менее 5%.

Это еще одно доказательство неадекватности «муниципального фильтра», который позволил ограничить от участия в выборах сильных кандидатов.

На выборах региональных парламентов число эффективной конкуренции немногим выше. В двух случаях – в Республике Алтай и Ненецком автономном округе, оно достигает 3.

В большинстве регионов его значение около 2, что на практике означает наличие одной большой фракции и нескольких малых. Показательно, что к распределению мандатов в Тыве и Татарстане допущены только две партии (причем в Тыве вторая партия, «Справедливая Россия», получает один мандат).

Низкая явка

Выборы в России на протяжении многих лет характеризуются низкой явкой. Выборы в Мосгордуму в этом году поставили антирекорд: на избирательные участки пришли лишь около 20% избирателей. Большая часть избирателей не голосовала осознанно: отказу от участия в выборах способствовали отсутствие реальной конкуренции, недостаточная мотивация, осознание бессмысленности участия в голосовании из-за невозможности повлиять на результат. В условиях неумолимо снижающегося интереса избирателей к выборам власти по-прежнему стремятся обеспечить высокую явку, что в конечном итоге сказывается и на легитимности результатов.

Существует информация, что чтобы повысить явку, в ряде регионов людей снимали с работы на предприятиях, в школах, университетах и массово привозили на избирательные участки. Еще одним действенным способом стал так называемый «натуральный обмен», когда пришедшему на участок предлагалось поощрение: бесплатная дегустация деликатесов, билет на концерт или в театр, участие в беспроигрышной лотерее и т.д.

Основным способом накрутки голосов стало голосование вне избирательных участков — досрочно и на дому. Больше всего претензий в связи с искусственным повышением явки за счет этих видов голосования предъявлялось властям Санкт-Петербурга (2,8% на дому, 23,9% досрочно), Республики Алтай (8,8% на дому, 16,3% досрочно), Псковской области (18,2% на дому, 8,6% досрочно), Ивановской области (24,2% на дому) и Нижегородской области (12,7 на дому, 10% досрочно). Это проценты от числа избирателей, принявших участие в голосовании.

Снижение явки также может быть связано с тем, что Единый день голосования теперь проходит в начале сентября. То есть период агитации приходится на сезон отпусков, когда значительная доля избирателей уезжает на дачу или на курорты. Очевидно, что нужно переносить Единый день голосования на март, и об этом говорят все оппозиционные партии.

Алексей Семенов

Политический аналитик

Международная организация по наблюдению за выборами CIS-ЕМО